

— Дорогой, сегодня ночью ты во сне громко говорил, а потом головой и коленками об стену стучался... Из разговора, услышанного на рынке. Ещё один день прошел, и я ложусь в кровать. Я опускаю голову на подушку, и она опускается глубоко вниз. Я закрываю глаза и жду, когда придет сон. «ЦОК, цок», — раздается у меня над головой. Это ОНА. Она живет этажом выше. Она ходит по дому на каблуках. У неё дома паркетный пол. Я её ни разу не видел, но много о ней слышал. Говорят, ей лет 40, и что работает она гинекологом, и что попасть на прием к ней, все равно, что позволить изнасиловать себя. Но, впрочем, мне это не грозит, ведь к гинекологу ходит только прекрасная половина человечества. «Цок, ЦОК», — да что она там, вообще офигела — ходит туда сюда. Спать уже пора. «Цок, цок», — то удаляется, то приближается. «Цок, цок», — раздается у меня в ушах, сверлит мозг. Я не могу заснуть.

Я встаю с кровати, не утруждаю себя одеванием, только тапочки одеваю, и выхожу из квартиры в трусах и в майке. Дверь закрываю. Выхожу на лестничную клетку, а там полно народу, вроде как гулянка: пацаны, девчонки, водка... Но они не обращают на меня внимания, как будто я невидимый. Только какая-то старуха, появившаяся в углу, хватая меня за руку и говорит: «Я уже закончила, не ходи...». Я отталкиваю её и иду по лестнице наверх. Этажом выше необычайно чисто: нет надписей на стенах, да и стены облицованы белым кафелем, а не того тошнотворно-коричнево-зеленого цвета, что у меня на этаже. Дверь, ведущая в коридор с лестничной площадки, открыта. Я вхожу внутрь. Там опять полно народу. Опять те же лица, но они не пьют и не ржут. Двое парней, которые что-то курили у меня на этаже, теперь напряженно смотрят на доску — они играют в шахматы. Остальные тоже заняты чем-то в этом роде. Старуха снизу открывает мне дверь в квартиру, которая расположена над моей. При этом её старое морщинистое лицо расплывается в улыбке — почти от одного уха до другого. Я даже испугался слегка, что у неё полголовы отвалится. Она рукой приглашает меня пройти внутрь квартиры. Ну, а я туда и шел.

Дверь захлопнулась, и коридор с шахматистами и старухой остался у меня за спиной. Внутри квартиру сумрачно, тепло и влажно. Такое ощущение, что вокруг плотный туман. Вокруг звучит... нет, это не музыка, но как будто разговаривают в большом зале много людей, но все это приглушено. Толком разобрать ничего нельзя. Я слышу шум воды. «Ага, наверное, она принимает ванну», — подумал я. Отбросив скромность, я иду туда. Планировка квартиры такая же, как у меня, и ванную комнату я нахожу без затруднений. Дергаю ручку — дверь открывается. Внутри столько пара, что вообще ничего не видно. Но он рассеивается, и я вижу лицо — ЕЁ лицо. Надо сказать, что если ей 40, то она здорово выглядит. Есть, правда, что-то демоническое в её лице, но очень привлекает. Она положила руки на край ванной, а подбородком оперлась на ладони. Улыбка играет на её пухлых губках. В глазах бегают какой-то огонек.

— А, вот и ты пришел, — наконец говорит она. — Я тебя ждала.

Я молчу.

— А ты уже взрослый парень. Сколько тебе лет? — продолжает она.

— Ты что, немой? — спрашивает она после моего молчания.

Я утвердительно киваю головой. Только сейчас я сообразил, что было глупо идти, что-то объяснять, будучи неспособным хоть что-то сказать при этом. Я поворачиваюсь и хочу уйти.

— Ну, подожди, раз пришел, то мы повеселимся, — сказала она.

— Это хорошо, что ты не говоришь, остальные мужики только вешают лапшу на уши своей болтовней.

Я поворачиваюсь. Она встает из ванной. Медленно. Сначала моему взгляду предоставляются чудесные груди, не очень большие, но достаточно выступающие вперед. Их кончики увенчаны небольшими коричневатыми сосочками. Медленно у меня в трусах начинает шевелиться. А она все встает. Делает это так медленно, что мне кажется, до конца она не выпрямится никогда. Ниже идет живот. Её талия очень тонкая, но не до безобразия. Наконец, она встала полностью. Из одежды на ней только туфли на каблучке и чулки с поясом. Между подвязок пояса для чулок виден холмик с аккуратными темными волосками.

— Ну, я тебе нравлюсь? — снова спрашивает она, и я снова киваю головой. — Подойди поближе.

Вас, кстати может удивить, почему она в ванне в чулках и туфлях. Подойдя ближе, я убедился, что в ванне нет воды. Хотя, это не объясняет того, почему она лежала в ванне в чулках и туфлях, да ещё и без воды. Ну да, неважно. Когда я подошел, она потрепала меня рукой по волосам, провела ладонями по лицу, а затем сняла с меня майку. Я стоял, как вкопанный. Она провела руками по моей груди, а потом потрогала мои соски, а потом припала к одному из них губами, оставляя сочные красные следы помады на моем теле. Потом и второй мой сосок был покрыт помадой. Мой член при этом уже пустил смазку, и на трусах проявилось пятно. Она обратила на это внимание:

— Ого, кто-то хочет выйти наружу! — сказала она.

С этими словами она опустилась вниз и приспустила с меня трусы. Мой член горделиво выпрямился наружу. Она стала облизывать его головку языком, заставляя меня трепетать от возбуждения. Затем она полностью взяла его в рот, а руками схватила мою задницу. Она стала руками толкать мою задницу так, что мой член совершал внутри её рта толкательные движения. Это продолжалось недолго. Очень скоро моё орудие разразилось потоками спермы, которые хозяйка этого дома проглотила. Она облизала мой член, оставив на нем следы своей помады.

— Тебе понравилось? — спросила она.

Я кивнул головой. Это был первый в моей жизни мензет. Дело в том, что из-за того, что я был нем, я сильно комплексовал. Да и как можно познакомиться с девушкой, если только мычать и размахивать руками.

— Теперь мы сделаем вот что. Сначала ты сделаешь то, что я тебе скажу, а потом ты сможешь попробовать меня во все мои дырочки, — сказала она. — Ведь ты хочешь попасть туда.

И она двумя пальцами раздвинула губы, что скрывались в волосах ниже пояса от чулок. Я ещё энергичнее закивал головой. Она указала мне, чтобы я сел на край ванны. Сама она села на стул, который стоял в углу. Она отстегнула подвязки от чулок и сняла чулки, сначала один, потом другой. Потом она стянула с меня трусы и отбросила их куда-то.

Она скатала чулок и опустилась на корточки передо мной. Потом она поставила мою ступню себе на колени и стала надевать на мою ногу чулок. Я понял, что она хочет, и захотел ей помочь, но она сказала, что все сделает сама, что ей это доставляет удовольствие. Я не стал ничего делать, и через некоторое время мои ноги выше колен были стянуты резинками. Я сидел на краю ванны в черных чулках, а мой член от новых ощущений, да и оттого, что передо мной сидела обнаженная прекрасная женщина, уже снова стоял.

— Я вижу, ты снова готов, — сказала хозяйка этого дома. — Сейчас и я оденусь и тоже буду готова.

Из шкафчика она достала красные чулки и натянула их себе на ноги. Теперь мы вдвоем были в чулках. Она открыла кран и подождала, пока в ванне наберется немного воды. Когда там стало сантиметра три-четыре, она закрыла кран.

— Теперь я хочу, чтобы ты лег в ванну, — сказала она.

Я уже полез, когда она меня остановила. Надо сказать, что я очень любопытен, и когда происходит что-то новое, то я не думая, кидаюсь в гущу событий. Так и сейчас. Так, она остановила меня и сказала:

— Надень ещё мои туфли.

Она пододвинула их мне, и я просунул ноги. Туфли мне подошли, но я даже не удивился — вокруг все было и так очень странно.

— Ну-ка, повернись, — сказала она.

Я повернулся вокруг.

— Вот какая ты симпатяшка, — сказала она с улыбкой на губах. — А теперь ложись в ванну.

Я лег в ванну. Вода была холодной, я даже затрясся. Но постепенно я привык. Точно я не знаю, зачем она налила в ванну воды, ведь вода даже не скрывала меня всего. Да еще намочили её чулки и туфли. В это время она села на край ванны, а ноги оперла о другой её край, так, что я оказался под мостиком из её прекрасных ножек.

— Теперь слушай внимательно, — сказала она. — Сейчас ты будешь целовать и лизать ступню моей левой ноги. А правой ногой, я буду ласкать тебя. Если все сделаешь правильно, то получишь меня.

Она опустила мне на лицо свою ступню. Я подождал, но потом подумал, что, наверное, ждать неправильно, и поцеловал её пятку. Я почувствовал материал её чулок на губах.

— Да, правильно, вот так, теперь полижи, — сказала она, со вздохом.

Я подумал, неужели один поцелуй её так заводит? В это время, я почувствовал, как до моих яичек, дотронулись её пальчики, затянутые в нейлон. Она водила ногой по моей паховой области, приводя меня в бешенство. Я принялся лизать её ступню, ещё больше заводя её. Во рту ощущался вкус её чулок. А она водила большим пальцем ноги по головке моего члена, размазывая смазку по всему стволу. А я целовал и лизал её ступню. Я уже перестал чувствовать, что лежу в воде. Наверное, от нашей страсти она согрелась. Скоро её ступня была мокрой. Впрочем, вторая ступня её тоже вскоре намочила. Когда она пяткой вминала головку моего члена в мой живот, я не выдержал и спустил, все что накопилось.

— Гадкий мальчишка, теперь мой чулок будет пахнуть твоей спермой! — в шутку заругала она меня. — Ты должен вычистить мою ногу, иначе ничего не получишь!

Она приняла с моего лица ногу, смоченную моей слюной, и поставила на него другую ногу, смоченную моей спермой. Я растерялся. Раньше я никогда не пробовал своей спермы на вкус. Но она провела пяткой мне по губам. Я облизал их. Солоноватый вкус, ничего отвратительного вроде нет. Я начисто вылизал её ступню, и она осталась довольна.

— Ну, ты прямо молодец, — сказала она. — Теперь можешь получить, что заслужил.

Я встал из ванны, вылез из неё и стал на пол.

— Подожди, я тебя вытру, — сказала мне заботливая женщина.

Она вытерла полотенцем мою спину, задницу, ноги в чулках.

— Не снимай чулки и туфли, когда будешь иметь меня, — попросила она. — Они тебе так

идут.

Я кивнул головой. Она встала ко мне спиной, оперлась коленом на край ванны, предоставив мне прекрасный вход в неё. Я уже приготовился войти, но она остановила.

— Разве ты не хочешь сначала немного смочить мое отверстие, — сказала она.

Я просунул голову между её ног и провел языком по её губкам. В общем, их нечего было смачивать — они уже и так были мокрые. Но ей это доставляло удовольствие, так как она сладко застонала, и слегка опустилась на мой рот. А я впервые почувствовал вкус женщины и он мне понравился. Когда же я обработал её отверстие, я снова стал сзади неё. Медленно я ввел в неё свой член. Она помогла рукой мне не промахнуться. Теперь нежное тепло было вокруг моего члена.

— Ну, давай, — сказала она мне, — смелей.

Я начал медленные движения взад-вперед, постепенно увеличивая темп. При этом я гладил её упругую попку, возбуждаясь от этого ещё больше. Она просунула руку себе между ног и теребила мои яйца.

Наконец, я почувствовал, что напряжение накапливается в моем теле. Я усилил темп до очень высокой скорости, так, что даже она застонала, а мои яйца зашлепали по её бедрам. Потом я замер и излил в неё сперму. Но вынул не сразу. Женщина вдруг застонала, сжала свою дырочку, где находился мой член, и я почувствовал, что меня какой-то силой выталкивает наружу. Потом из неё закапало вокруг моего члена.

— Я тоже кончила, — сказала она сладко. — Почти вместе с тобой.

— А ты неплохо это делаешь. Даже для первого раза, — продолжила она. — Ведь это первый раз?

Я застеснялся. Но потом кивнул головой. Действительно это был первый раз.

— Жаль, что он будет и последним, — закончила она свою фразу.

Я не сразу понял, что она имеет в виду, а она тем временем взяла левой рукой мой член за головку. В правой руке самым необъяснимым образом оказался острый нож. Она взмахнула им, и... мой член оказался у неё в руке. Я закричал и...

... проснулся. Я открыл глаза и стал осматриваться. Я лежал в своей кровати, в своей кровати. В окно било солнце, было яркое летнее утро. Я сунул руку под одеяло, себе в трусы. Мокро. Неужели теперь все? Я вынул руку и посмотрел на неё. Она была вся... но нет, это лишь моя сперма.

Декабрь 2000.